

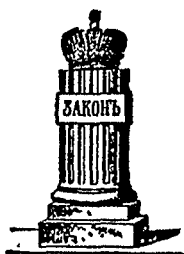
ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

— — — — —
ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

№ 7.

СЕНТЯБРЬ

1914.

ПЕТРОГРАДЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1914.

V.

ВАКУФЫ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ ¹⁾.

(Къ предстоящему пересмотру «Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ»).

I.

Въ мусульманскомъ мірѣ вакуфный вопросъ занимаетъ очень видное мѣсто, и, при пересмотрѣ „Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ“, вопросу о вакуфахъ должно быть удѣлено серьезное вниманіе.

Арабское слово „вакфъ“ или „вакуфъ“ въ буквальномъ смыслѣ означаетъ посвященіе предмета на служеніе священнымъ цѣлямъ; въ широкомъ же смыслѣ—отказъ извѣстнаго имущества въ пользу опредѣленнаго лица. Названіе вакуфъ перенеслось и на самое посвященное имущество и въ настоящее время употребляется для обозначенія имущества, посвященныхъ мусульманами на служеніе богоугоднымъ цѣлямъ.

Посвященное имущество, по смыслу мусульманскаго права, становится вѣѣоборотнымъ, пользованіе имъ подчиняется требованіямъ, установленнымъ въ актѣ посвященія.

Въ зависимости отъ этого акта, а также въ зависимости отъ различныхъ видовъ его: законнаго и обычнаго, за вакифомъ (лицомъ, посвящающимъ имущество, т. е. вакуфо-учредителемъ) и за его наслѣдниками сохраняются различныя права. Слѣдуетъ разли-

¹⁾ Литература: Н. Е. Торнау, „О правѣ собственности по мусульманскому законодательству“ (СПБ., 1882); фонъ-деръ-Бергъ, „Основныя начала мусульманскаго права“ (СПБ., 1882); И. Нофаль, „Курсъ мусульманскаго права. Вып. I. О собственности“ (СПБ., 1886); „Das Wakfrecht“ („Ztschr. d. deutsch. morgenländisch. Gesellschaft“, 1891, т. II, 45); Aristarchi-Bey, „Législation ottomane“ (Констант., 1878, ч. 1); Oubitchini, „Lettres sur la Turquie“ (1853, 54); Г. Гинсъ, статья „Вакуфъ“ въ Нов. Энци. Слов. Брокгауза и Ефронъ, Блюменфельдъ, „Крымско-татарское землевладѣніе“ (Одесса, 1888) и „Частно-вакуфное владѣніе въ Крыму“ (Симферополь, 1892); Отчетъ по ревизіи Турк. края, произведенной К. К. Паленомъ, — „Поземельно-податное дѣло“ (СПБ., 1910, стр. 58—72; 305—332); А. Кунъ, „Вакуфы“ („Турк. Вѣдомости“, 1872 г., № 21); И. Петровъ, „О в. въ Самаркандской области“ („Юридич. Вѣстн.“, 1891 г., № 11).

чать посвященіе двоякаго рода: когда имущество передается всецѣло въ вѣдѣніе учрежденія, которому оно посвящено, или учрежденію, которое уполномочивается на распоряженіе вакуфомъ, и, затѣмъ, когда имущество остается въ пользованіи и распоряженіи прежнихъ владѣльцевъ, съ тѣмъ, однако, чтобы опредѣленная часть дохода поступала на указанныя при посвященіи цѣли.

Въ первомъ случаѣ актъ посвященія является „вакуфомъ законнымъ“, во второмъ случаѣ—„обычнымъ“.

Различіе между этими видами вакуфовъ ниже подробно выясняется.

Вакуфъ учреждается въ пользу учрежденія, лица или цѣлаго класса лицъ (напримѣръ, въ пользу бѣдныхъ, при чемъ вѣроисповѣданіе ихъ безразлично, такъ какъ исламъ признаетъ заслугу за всякимъ добрымъ дѣломъ въ пользу бѣдныхъ, къ какой бы религіи они ни принадлежали).

Возможно учрежденіе и въ пользу лицъ, преемственно слѣдующихъ другъ за другомъ. Въ этомъ случаѣ различаются слѣдующіе виды вакуфовъ: Эбнай или Ибнъ, Эвлядъ, Віюктень-Віюкъ. Подъ Эбнай-вакуфомъ разумѣютъ переходящій исключительно къ нисходящимъ мужского пола; подъ Эвлядъ-вакуфомъ—переходящій къ нисходящимъ обою пола. Прибавленіе къ тому или другому названію слова Віюктень-Віюкъ укрѣпляетъ право наслѣдованія за старшимъ въ родѣ мужского пола, если то Эбнай, или безъ различія пола, если то Эвлядъ.

Возвращаясь къ вопросу о цѣляхъ вакуфа, слѣдуетъ отмѣтить, что цѣль должна быть дозволенной и богоугодной. Поэтому можно учредить вакуфъ въ пользу мечети, но нельзя—въ пользу христіанскаго или еврейскаго храма, развѣ только конечною цѣлью является польза мечети или мусульманскаго благотворительнаго учрежденія. Учрежденіе, которому назначенъ вакуфъ, должно быть неизбежно, неспособно къ уничтоженію. Такимъ предполагается существованіе мечети, школы, общественнаго колодца, гробницы святого и различныхъ другихъ учреждений, которыя могутъ быть поддерживаемы доходами съ вакуфа. Такой же характеръ присвоивается и бѣднымъ данной мѣстности: составъ этого класса можетъ мѣняться, но самое его существованіе предполагается неизбѣжнымъ.

Съ возникновеніемъ вакуфа должно быть установлено *управленіе* имъ. Если управленіе и отвѣтственность за доходы не установлены при самомъ учрежденіи, то мѣстный кадій (судья) назначаетъ

управителя (назырь) или самъ управляетъ имуществомъ на свой страхъ при содѣйствіи другихъ.

Въ Турціи султанъ считается со времени Махмуда главнымъ назыромъ всѣхъ вакуфовъ. Такъ какъ управители получаютъ либо назначенное въ актѣ вакуфа опредѣленное вознагражденіе, либо нѣкоторую часть доходовъ (до $\frac{1}{3}$), то завѣдываніе очень выгодно и потому раздавалось въ Турціи султаномъ въ качествѣ награды высшимъ сановникамъ. Въ Бухарѣ чиновники эмира усиленно добиваются, поэтому, передачи вакуфовъ въ ихъ вѣдѣніе изъ рукъ духовныхъ лицъ.

Предметомъ посвященія могло быть всякое имущество, приносящее доходъ или выгоду: земли, дома, мечети, публичные фонтаны, караванъ-сарай, мосты.

Юридическое положеніе вакуфовъ сходно съ положеніемъ вѣнооборотныхъ вещей. Они согласно мусульманскому праву не могутъ быть продаваемы, а потому не подлежатъ и конфискаціи, не подвергаются наложенію запрещенія, секвестра или ареста и не служатъ объектомъ [взысканія съ вакифа даже въ случаѣ несостоятельности послѣдняго. Распоряженіе вакуфами ограничивается правомъ сдачи ихъ въ аренду, при чемъ долгосрочная аренда не допускается, чтобы арендаторы не могли завладѣть имуществомъ по давности. Разъ установленное назначеніе вакуфа не можетъ быть измѣнено.

Эти положенія мусульманскаго вакуфнаго права не сохранились неизбѣжными до настоящаго времени. Право распоряженія вакуфными имуществами постепенно значительно расширилось, и вакуфобладатели стали сдавать имущества въ аренду и даже отчуждать ихъ.

Но, при господствѣ взгляда на вакуфныя имущества, какъ на вѣнооборотныя, вакфъ ставилъ имущество мусульманъ въ положеніе особо гарантированное отъ произвола свѣтскихъ и духовныхъ властей. Полной гарантіи не имѣли тогда обыкновенныя имущества мусульманъ, и вотъ обычай создаетъ *особый видъ вакфа*, который, ограждая собственниковъ имущества отъ всякихъ посягательствъ на послѣднее, въ то же время не лишаетъ ихъ доходовъ и права распоряженія имуществомъ, какъ это имѣетъ мѣсто при разсмотрѣнномъ „законномъ вакфѣ“.

Насколько эта новая форма вакфа отвѣчаетъ жизненнымъ потребностямъ, свидѣтельствуетъ то, что болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ Турціи входятъ въ эту категорію.

Въ русскомъ законодательствѣ частные или обычные вакуфы называются также „населенными“ (туркестанское положеніе).

Причины происхожденія этого рода вакуфовъ различны. Такъ, напримѣръ, они возникали въ тѣхъ случаяхъ, когда, вопреки требованіямъ шаріата, въ вакуфы обращались такъ называемыя мертвыя земли, т. е. земли, не воздѣланныя еще и не приносящія дохода. Вакуфо-обладатели, вопреки правиламъ шаріата, сдавали нерѣдко эти земли въ безсрочную аренду, не обозначая арендной платы. Каранда, такъ называются безсрочные арендаторы, приводили земли въ культурное состояніе и эксплуатировали ихъ, какъ единственные владѣльцы. На этой почвѣ возникали споры между вакуфо-обладателями и арендаторами. Послѣдніе пріобрѣтали по шаріату право мавата или оживленія пустующихъ земель, первые же противопоставляли имъ права, основанныя на посвященіи имущества. Споры прекращались тѣмъ, что ханы уступали вакуфо-обладателямъ хераджный и танашный сборы, каранда же признавали бесспорными наслѣдственными арендаторами обработанныхъ ими участковъ. Такимъ образомъ возникли такъ называемые „населенные вакуфы“—своеобразный видъ вакуфовъ, гдѣ вакуфо-обладатели лишаются въ пользу населенія правъ на имущества и получаютъ только вмѣсто хана (или шире—государства) хераджный и танашный сборы.

Другимъ объясненіемъ института „населенныхъ“ или „частныхъ“ вакуфовъ является, какъ уже указывалось, весьма правдоподобное и вѣроятное желаніе—путемъ посвященія укрѣпить имущество отъ произвола свѣтской власти и обезпечить потомству спокойное обладаніе имъ. Экономическимъ факторомъ образованія такихъ же вакуфовъ являлась иногда значительность имѣній и трудность ихъ эксплуатаціи. Вакуфы сдавались въ этихъ случаяхъ въ аренду, часто долгосрочную. Арендаторы обстраивались на своихъ участкахъ, разводили сады, и постепенно аренда обращалась въ наслѣдственную, а за вакуфными учрежденіями оставалось лишь право на хераджный и танашный налоги. Наконецъ, къ такимъ вакуфамъ относятъ (едва-ли не съ натяжкой) земли, завоеванныя мусульманами въ священной войнѣ противъ невѣрныхъ. Составляя неотчуждаемую собственность государства, эти земли предоставлялись въ наслѣдственное пользованіе прежнимъ обладателямъ, съ тѣмъ, чтобъ они платили за это хераджъ¹⁾.

¹⁾ Хераджный и танашный сборы лежатъ на имуществѣ, а не на лицахъ, а потому переходятъ на всѣхъ обладателей.

По мѣрѣ развитія основныхъ формъ вакуфа, *различіе между законнымъ и обычнымъ вакуфами опредѣлилось очень резко*. Главныя черты различія сводятся къ слѣдующему. Обычный вакуфъ не лишаетъ собственника доходовъ и распоряженія, а предоставляетъ лишь на цѣли посвященія опредѣленную часть доходовъ. Доходы съ имущества при обычномъ вакфѣ могутъ быть посвящаемы условно или на срокъ, въ то время какъ по законному вакуфу доходы предназначаются на извѣстную цѣль навсегда. Въ силу сохраненія за вакуфомъ права распоряженія имуществомъ, онъ можетъ продать его. На покупателя переходитъ обязанность уплачивать часть доходовъ на цѣль посвященія.

Наконецъ, при обычномъ вакуфѣ собственникъ вмѣсто управителя отвѣчаетъ за сохраненіе имущества въ состояніи, обеспечивающемъ поступленіе доходовъ въ пользу маукуфунъ алейхи ¹⁾.

Впервые о вакуфахъ вопросъ возникъ во второй половинѣ 2 вѣка магометанской эры, когда множество вакуфныхъ имѣній заставило обратить вниманіе на необходимость правовой охраны вакуфо-обладателей.

Положенія, признанныя большинствомъ мусульманскихъ законовѣдовъ, постепенно приобрѣли характеръ нормъ и составили основу того ученія о вакуфахъ по шаріату, которое излагается въ курсахъ мусульманскаго права.

Современное законодательство мусульманскихъ странъ значительно упорядочило положеніе вакуфныхъ имуществъ.

Въ Турціи образовано особое министерство вакуфовъ и введены особые реестры вакуфныхъ имуществъ.

Рядомъ актовъ, относящихся къ срединѣ XIX в., турецкое законодательство и административныя распоряженія опредѣлили всѣ особенности, которыя сопровождаютъ сдѣлки отчужденія и залога частныхъ вакуфныхъ имуществъ и принудительную продажу ихъ за долги владѣльцевъ казнѣ.

II.

Русскому законодателю пришлось столкнуться съ вопросомъ о вакуфахъ одновременно въ Крыму, Туркестанѣ и Закавказьѣ.

Положеніе о вакуфахъ въ Крыму заключается въ приложеніи

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что изложенное ученіе о вакуфахъ покоится на мнѣніяхъ мусульманскихъ законовъ и ученыхъ, такъ какъ коранъ не знаетъ вакуфнаго права.

къ ст. 1391 т. XI ч. 1, изд. 1896 г. (съ измѣненіями по прод. 1906 и 1908 г.г.).

Ко времени присоединенія къ Россіи Крымскаго полуострова значительная часть земель въ Крыму представляла собою обычные или частные вакуффы, возникшіе по той же причинѣ, по которой эта форма вакуффовъ распространена въ Турціи (см. выше).

„Духовные“, или иначе—законные, вакуффы были переданы по положенію 1827 г. въ вѣдѣніе магометанскаго духовенства. Но за вѣдываніе духовенства оказалось настолько неумѣлымъ и небрежнымъ, что въ 1885 г. пришлось учреждать особую комиссію для упорядоченія вакуфнаго хозяйства, которое было найдено въ крайне запущенномъ состояніи. Полнаго списка всѣхъ духовныхъ вакуффовъ не было. Сдача земель въ аренду происходила безпорядочно и за грошевую плату. Накопились большія недоимки. Мечети и училища, не получая доходовъ, разорялись, низшее духовенство бѣдствовало.

„Частные“ или обычные вакуффы въ Крыму вылились въ особую форму. Подъ частными вакуфами понимаютъ имущества, не отчуждаемыя изъ рода учредителя и поступающія, по пресѣченіи рода, въ казну. *Частные вакуффы*, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената № 21/1906 г., *составляютъ собственность казны*. Прикосновенность магометанскаго духовенства къ этимъ вакуфамъ выражалась по закону 1829 г. въ обязанности слѣдить за переходомъ ихъ по наслѣдству и увѣдомлять губернское начальство о пресѣченіи владѣвшихъ вакуфами родовъ. 5 іюля 1874 г. Высочайше повелѣно было освободить магометанское духовенство отъ этой обязанности и передать всѣ дѣла, свѣдѣнія и документы о частныхъ вакуфахъ въ мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ (прим. къ ст. 1391). Такимъ образомъ, въ настоящее время частно-вакуфныя земли въ Крыму совершенно изъяты изъ вѣдѣнія мусульманскихъ духовныхъ установленій, и частно-вакуфное право представляетъ собою институтъ своеобразный, имѣющій мало общаго съ началами мусульманскаго права. Права духовныхъ или благотворительныхъ учрежденій на часть доходовъ, переходъ имуществъ къ этимъ учрежденіямъ, неотчуждаемость—все это исчезло. Частные вакуффы превратились въ сходныя съ заповѣдными имѣніями фамилныя имущества, переходящія либо по мужской линіи, либо ко всѣмъ нисходящимъ. Въ 1886 г. права комиссіи о вакуфахъ были расширены распространеніемъ ея дѣйствій и на частные вакуффы. Относительно послѣднихъ выяснилось то же отсут-

ствіе точныхъ данныхъ объ ихъ количествахъ и размѣрахъ. Эти данныя и впослѣдствіи не были собраны, несмотря на многократныя попытки. Комиссія о вакуфахъ предложила проектъ новаго закона о частныхъ вакуфахъ и правилъ управленія вакуфовъ духовными. Были утверждены 5 апрѣля 1891 г. только послѣднія правила; они кодифицированы въ качествѣ прил. къ ст. 1391 (прим.) т. XI, ч. 1. Комиссія о вакуфахъ сохранила высшій надзоръ за вакуфами и обратилась, такимъ образомъ, въ постоянное учрежденіе. Закона же о частныхъ вакуфахъ издано не было. Въ проектѣ этого закона наиболѣе существеннымъ представлялась точная регламентація порядка наслѣдственного перехода вакуфовъ и запрещеніе „залога и отчужденія какими бы то ни было способами“.

Такимъ образомъ, исторія вакуфнаго вопроса въ Крыму свидѣтельствуешь, во-первыхъ, о томъ, что первоначальное законодательство въ этой области было очень неполно, во-вторыхъ, что начала мусульманскаго вакуфнаго права уже отжили свое время, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи частныхъ вакуфовъ, и, наконецъ, въ третьихъ, что завѣдываніе вакуфами цѣлесообразнѣе всего передать административнымъ учрежденіямъ.

Все это необходимо имѣть въ виду при пересмотрѣ вакуфнаго законодательства въ Туркестанѣ.

Неполнота законодательныхъ постановленій въ вакуфномъ вопросѣ особенно сказывалась въ отношеніи частныхъ вакуфовъ. Выставлялись, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: какъ опредѣлить права казны къ третьимъ лицамъ, въ случаѣ коллизіи правъ на вакуфы, могутъ ли возникать въ Крыму новые вакуфы и слѣдуетъ ли признавать дѣйствительность особыхъ видовъ вакуфныхъ имуществъ, не предусмотрѣнныхъ въ законѣ. Коллизія правъ казны съ правами третьихъ лицъ возникаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имущества вакуфныя или не утратившія свойства вакуфныхъ выходятъ изъ обладанія рода частно-вакуфныхъ владѣльцевъ. Обнаруживъ такой переходъ имуществъ, казна приобрѣтаетъ право либо искать возстановленія прежняго состоянія, либо требовать возмѣщенія убытковъ, либо, наконецъ, признанія за собою права собственности, которое легко можетъ быть парализовано давностнымъ владѣніемъ отгѣтчика. Такимъ образомъ, права казны достаточно шатки. Второю вопросомъ о возникновеніи новыхъ частныхъ вакуфовъ рѣшается нѣкоторыми (Блюменфельдъ) въ томъ смыслѣ, что умолчаніе закона должно быть истолковано, какъ запрещеніе учреждать новые вакуфы. Такое толкованіе неправильно съ точки зрѣнія исторической:

тенденція законовъ о крымскихъ вакуфахъ—охранять этотъ мѣстный институтъ во всѣхъ его формахъ. Признавая возможность возникновенія новыхъ частныхъ вакуфовъ, мы должны отвѣтить на вопросъ, какъ ихъ учреждать. При томъ характерѣ этого института, какой приобрѣлъ онъ въ Крыму по нашему законодательству (фамилійныя имущества), способомъ учрежденія могутъ быть только распоряженія на случай смерти. Надо отмѣтить, что при условіи, поставленномъ въ ст. 1063 т. X ч. 1 о предъявленіи завѣщательныхъ актовъ въ теченіе шестимѣсячнаго срока, учрежденіе частнаго вакуфа въ значительной степени зависитъ отъ наслѣдниковъ, которые, пропустивъ срокъ, лишатъ имущество свойства вакуфа.

Что касается, наконецъ, вопроса о видахъ вакуфа, то слѣдуетъ отмѣтить, что историческое развитіе законовъ о вакуфахъ въ Крыму, связанное съ послѣдовательнымъ обнаруженіемъ сначала духовныхъ, потомъ частныхъ вакуфовъ, свидѣлствуетъ, что это законодательство не имѣло исчерпывающаго значенія. Такъ смотрѣлъ на это и Сенатъ (рѣш. № 86/1882 г. по дѣлу о Бейликѣ Яшлавскихъ). Подтвержденіе правильности такого толкованія можно усмотрѣть въ Высочайше утвержденномъ 5 іюля 1874 г. полож. (Полн. Собр. Зак. № 53703), которымъ частные вакуфы были переданы въ вѣдѣніе управленія государственныхъ имуществъ. Въ немъ говорилось „объ окончательномъ разрѣшеніи вопроса о вакуфахъ—если окажется нужнымъ—особымъ въ законодательномъ порядкѣ представленіемъ“. Неполнота закона была, такимъ образомъ, официально признана.

III.

При занятіи Туркестана, русская власть застала тамъ два вида вакуфныхъ земельныхъ имуществъ: 1) *населенныя* вакуфныя земли, т. е. такія, которыя состояли въ фактическомъ владѣніи туземнаго населенія, обрабатывавшаго ихъ по своему усмотрѣнію и лишь платившаго подать въ пользу вакуфнаго установленія, вмѣсто того, чтобы уплачивать ее въ казну, и 2) *ненаселенныя*, т. е. такія, которыя находились въ фактическомъ владѣніи и хозяйственномъ заведываніи самого вакуфнаго учрежденія. Въ той и другой группѣ вакуфовъ встрѣчались такіе, доходы съ которыхъ не поступали полностью въ пользу вакуфнаго установленія, а распределялись, согласно акту вакуфоучрежденія, между вакуфнымъ установленіемъ и частными лицами, напр., потомками вакифа.

Первое постановленіе о вакуфахъ послѣ завоеванія Туркестана

встрѣчается въ проектѣ положенія объ управленіи Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей 1867 г. Въ этомъ проектѣ, служившемъ основаніемъ гражданскаго управленія названныхъ областей вплоть до изданія въ 1886 г. „Положенія объ управленіи Туркестанскаго края“,—вакуфамъ была посвящена одна только статья (295), гласившая: „вакуфныя земли, по разсмотрѣніи въ областномъ правленіи документовъ на оныя, раздѣляются, на основаніи нынѣ существующаго порядка, на: 1) обѣленные, т. е. освобожденные отъ сборовъ, и 2) платящія установленныя подати. Затѣмъ вновь дарственные должны платить хераджъ и тананнй сборъ на общемъ основаніи“. Конечно, эта статья не исчерпывала всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ вакуфами. Положеніе 1886 г. шире охватило вакуфный вопросъ. Оно установило порядокъ землеустройства вакуфовъ (ст. 255, 265), порядокъ образованія новыхъ вакуфовъ (ст. 266), контроль за управленіемъ вакуфами и употребленіемъ вакуфныхъ доходовъ (ст. 267), а въ извѣстныхъ случаяхъ податныя льготы (ст. 286, 289 и 299). Для толкованія положенія 1886 г. объ управленіи Туркестанскимъ краемъ имѣетъ существенное значеніе журналъ Государственнаго Совѣта 1886 г. № 37. По вопросу о вакуфахъ въ этомъ журналѣ изложено слѣдующее сужденіе Государственнаго Совѣта: „вопросъ объ устройствѣ вакуфовъ и порядкѣ управленія настолько сложенъ и мало разработанъ, что касаться какихъ либо подробностей этого предмета было бы не вполне осторожно. Въ настоящее время слѣдуетъ ограничиться лишь общимъ постановленіемъ, что вакуфныя земли признаются русскимъ правительствомъ и сохраняются въ силѣ *на существующемъ основаніи*“. Такимъ образомъ, вакуфное право въ Туркестанѣ опредѣляется не только закономъ, но и установившимся порядкомъ, опиравшимся на обычай и фактическое состояніе. Законъ постановляетъ о вакуфахъ слѣдующее. Населенныя вакуфныя земли остаются за тѣми лицами, въ пользу которыхъ вакуфы учреждены, а наслѣдниковъ этихъ лицъ до пресѣченія ихъ потомства (ст. 265). Учрежденіе новыхъ вакуфовъ допускается, въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, не иначе, какъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора (ст. 266). Утвержденіе вакуфныхъ документовъ, устройство управленія вакуфами, наблюденіе за правильностью употребленія вакуфныхъ доходовъ и право ревизіи ихъ принадлежитъ областнымъ правленіямъ (ст. 267).

Все это относится къ самому *вакуфному праву*, т. е. признанію за имуществами свойствъ вакуфа, къ вопросу объ учрежденіи и

управленіи вакуфами. Дополнительные указанія этого рода даются въ „Правилахъ о введеніи поземельно-податного устройства“ (прим. къ ст. 255 пол. Турк. кр.). Другія постановленія закона касаются *права обтленія*, т. е. освобожденія вакуфовъ отъ податей и налоговъ ¹⁾. Въ развитіе постановленій закона, на мѣстѣ издавались генераль-губернаторами особыя инструкціи. Общимъ недостаткомъ послѣднихъ двухъ инструкцій 1891 и 1902 г. г. является смѣшеніе вакуфнаго права съ правомъ на обтленіе, а такъ какъ обтленіе сопровождалось обычно приложеніемъ ханскихъ печатей къ документамъ, то указанныя инструкціи признавали дѣйствительность только тѣхъ вакуфовъ, въ удостовѣреніе которыхъ представляются документы, снабженные ханскими печатями. Между тѣмъ, печати эти для удостовѣренія самаго существованія вакуфа не имѣли никогда значенія. Быть можетъ, инструкціи генераль-губернаторовъ были способомъ борьбы съ вакуфами, выраженіемъ желанія уменьшить ихъ количество не только въ интересахъ фиска, но и въ интересахъ упрощенія числа вѣнѣоборотныхъ имуществъ. Во всякомъ случаѣ въ силу упомянутыхъ инструкцій множество вакуфовъ не было признано. Иллюстрацію даютъ слѣдующія цифры. По Ташкентскому уѣзду представлено было въ областныя присутствія 397 вакуфныхъ документовъ, изъ нихъ, за неимѣніемъ ханскихъ печатей, оставлено безъ разсмотрѣнія (до полученія дальнѣйшихъ распоряженій) 36, т. е. 9⁰/. По Самаркандской области изъ 1.758 оставлено безъ разсмотрѣнія 1.651 (94⁰/); въ Ферганской области изъ 5.800—4.177 (72⁰/). Несмотря на болѣе тѣмъ осторожное отношеніе къ вакуфнымъ документамъ комиссаровъ поземельно-податныхъ комиссій, все-же за вакуфами замежевывались большія земельныя площади. Такъ, напримѣръ, изъ предста-

¹⁾ Въ отдѣлѣ „подати съ осѣдлага населенія“ туркестанское положеніе устанавливаетъ по отношенію къ вакуфамъ, что государственный поземельный налогъ не взимается вовсе съ тѣхъ населенныхъ вакуфныхъ земель, доходъ съ которыхъ назначенъ вакуфнымъ документомъ въ пользу мечетей или школъ, или общественнаго призрѣнія (ст. 286). Если въ пользу вакуфныхъ установленій назначены только части хараджнаго и таианнаго сборовъ съ населенныхъ земель, то и государственный поземельный налогъ выдается этимъ установленіямъ въ соотвѣтствующей части, а остальное поступаетъ въ казну (ст. 299). Что касается ненаселенныхъ земель, доходъ съ которыхъ (а не одинъ только налогъ) назначенъ частью въ пользу вакуфныхъ установленій, частью въ пользу частныхъ лицъ, то государственный поземельный налогъ съ этихъ земель взимается соотвѣтственно той части дохода, которая назначена въ пользу частныхъ лицъ.

вленныхъ въ Маргеланскомъ и Андижанскомъ уѣздахъ Ферганской области документовъ было признано только $\frac{1}{5}$, и на основаніи этой незначительной части документовъ зашежевано за вакуфами, въ названныхъ уѣздахъ, около 50 тысячъ десятинъ. Такимъ образомъ, для представленія о чрезмѣрной обширности вакуфныхъ земель основанія имѣлись.

Въ самомъ законѣ однако (ст. 6 прил. къ ст. 255 пол.) установлено одно только ограниченіе для признанія дѣйствительности вакуфныхъ документовъ, а именно—срокъ предъявленія въ мѣстныя областныя правленія вакуфныхъ документовъ—1 іюля 1887 г.; документы, предъявленные по истеченіи этого срока, признаются по закону не дѣйствительными. Что касается постановленія инструкцій 1891 и 1902 г.г. относительно необходимости ханскихъ печатей на вакуфныхъ документахъ, то это постановленіе опоры въ законѣ не имѣетъ.

Кромѣ основного вопроса, объ основаніяхъ для признанія вакуфовъ въ Туркестанѣ существующими, колебанія и неустойчивость проявляются и при разрѣшеніи отдѣльныхъ частныхъ вопросовъ, связанныхъ съ институтомъ. 1) Не разрѣшенъ практикою вопросъ о судьбѣ имуществъ, предназначенныхъ для вакуфныхъ установленій, которыя прекратили свое существованіе. Начальникъ края отношеніемъ отъ 5 іюля 1908 года за № 10.194 увѣдомилъ Ферганское областное правленіе, что, въ виду отсутствія указанія въ законѣ, вопросъ о такихъ вакуфныхъ имуществахъ не можетъ быть рѣшенъ, и указалъ на необходимость наблюденія за тѣмъ, чтобы имущества закрывшихся вакуфныхъ учрежденій не расхищались и не переходили въ постороннія руки. 2) Совершенно не выясненъ вопросъ о правахъ на городскія вакуфныя имущества и имущества неземельныя. Причины этого двѣ: во-первыхъ, дѣятельность поземельно-податныхъ комиссій, на которыя возложена обязанность предварительнаго разсмотрѣнія вакуфныхъ документовъ, не распространяется на городскія поселенія; и, во-вторыхъ, дѣйствующій законъ говоритъ о податныхъ льготахъ лишь примѣнительно къ земельнымъ. 3) Остается до сихъ поръ не установленнымъ, въ чемъ долженъ заключаться надзоръ областныхъ правленій за вакуфными имуществами, и, за отсутствіемъ опредѣленныхъ въ этомъ отношеніи указаній на практикѣ, надзоръ проявляется неодинаково въ различныхъ областяхъ, и одни и тѣ же вопросы рѣшаются различно. Такъ, напримѣръ, различно рѣшался вопросъ о назначеніи, увольненіи и преданіи суду мутевалиевъ, завѣдывающихъ хозяйственною частью вакуфныхъ имуществъ.

Для внесенія большей ясности и единообразія въ практику вакуфнаго дѣла, въ отчетѣ по ревизіи сенатора графа Палена предлагалось въ соотвѣтствіе со смысломъ дѣйствующаго закона положить, какъ въ основу признанія вакуфовъ, такъ и въ основу ихъ обѣленія, исключительно фактъ существованія вакуфовъ и фактъ поступленія хераджнаго и тананнаго сборовъ въ пользу вакуфныхъ учреждений.

Для законодателя можетъ быть полезенъ еще проектъ, изложенный въ „Сводѣ объ общественномъ, податномъ и поземельномъ устройствѣ Ферганской области“ 1880 г. Въ этомъ примѣрномъ сводѣ вопросу о вакуфахъ посвящено было около 15 статей. Предполагалось вакуфныя ненаселенныя земли укрѣпить за вакуфными учреждениями, населенныя же—за населеніемъ ихъ, при чемъ вакуфныя учрежденія должны были получать за отошедшія земли вознагражденіе. Въ случаѣ отсутствія документовъ, земли должны были отводиться вакуфнымъ учрежденіямъ на правѣ постоянного пользованія. Оброчная подать во всякомъ случаѣ должна была взыскиваться. Быть можетъ, осуществленіе этого проекта и было бы лучшимъ рѣшеніемъ вакуфнаго вопроса въ Туркестанѣ.

Г. Гинсѣ.